

К. Талапкызы
Казахстан, Астана,
Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова
Научный руководитель к. ф. н., доцент С. М. Треблер

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЯХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ КАЗАХСТАНА

Вопросы, связанные со спецификой речевого общения в среде, неоднородной в языковом отношении, достаточно широко освещены в лингвистической литературе, но интерес к ним не угасает. Русскоязычное пространство обширно, многолико, неоднородно во многих отношениях, необходимо выявить общие закономерности, установить факторы, способствующие или препятствующие сохранению русского языка. Интерес вызывает русский язык в Казахстане, который является уникальным полем многолетнего взаимодействия двух языков – казахского и русского. К наиболее существенным переменам в языковой жизни республики относится изменение статуса языков: казахский язык является государственным, а русский – языком межнационального общения, оба языка употребляются в качестве языка обучения, в средствах массовой информации, в науке и культуре, в делопроизводстве. Но отлучение языка от важных функций, например от роли государственного, нередко уменьшает сопротивление интерференции, способствуя закреплению нововведений, вносимых двуязычными носителями.

Для речевого поведения казахстанцев свойствен билингвизм и полилингвизм, что позволяет в зависимости от ситуации общения легко переключаться с одного языка на другой. Поликодовость определяет некоторые особенности русской речи в области лексики, грамматики, фонетики и др. По мнению Е. А. Журавлевой, в Казахстане «речь идет об особом национальном варианте русского языка, внутри которого возникают свойственные данному варианту языковые состояния» (по образцу *British English* и *American English*) [2,3]. Л. П. Осенмук и Н. Н. Чайковская скептически воспринимают эту точку зрения, поскольку «видимые изменения затрагивают лишь самый подвижный уровень языковой системы русского языка – лексический, тогда как в вариантах английского языка различия касаются всех уровней» [1].

Как отмечалось выше, пока влияние казахского языка на «казахстанский» русский ограничивается различными видами лексических заимствований. Н.Н. Чайковская и Л.П. Осенмук называют заимствованные единицы казахизмами [1], Е.А. Журавлёва именует эти лексические единицы регионализмами [2, 1]. Можно наметить несколько векторов влияния казахского языка на русскую лексику, каждое проявление которого нуждается в характеристике.

Первую группу составляют казахизмы, которые появились в русском языке в связи с общественно-политическими изменениями в суверенном Казахстане и представляют переименования существовавших реалий: глава

администрации – аким, совет (областной, городской, районный) - маслихат. Данный тип заимствований можно назвать казахизмами–переименованиями. Лексема аким уже на русской почве образует дериват акимат с суффиксальным формантом -ат по аналогии с производными ректорат, секретариат и т.п. и становится русским словом (в отличие от казахизма маслихат, в котором сегмент -ат является частью корня).

В связи с перестройкой политической системы в стране русским языком заимствуется слово мажилис (название нижней палаты парламента), именуящее новую реалию. Таким образом, слово мажилис входит во вторую группу заимствований – казахизмов-именований. Сюда же включены казахские производные с европейским иноязычным компонентом мажилисен и оралман, которые русский язык заимствует как непроемные лексемь. Перечисленные казахизмы (первой и второй группы) заимствуются русским языком со строго определенным узким значением и являются в русском языке моносемичными. Они фонетически и грамматически освоены и вошли в лексическую систему языка.

Следующую группу казахизмов составляют экзотизмы, независимо от их происхождения (общетюркского и собственно казахского). Такие слова относятся с позиций этнокультуры к безэквивалентной лексике. Это казахизмы типа айтыс, акын, аксакал, бешбармак, малахай, той, чапан, жайляу, казы, кумыс, шужук и др., которые известны практически всем носителям русского языка в Казахстане. Другая часть экзотизмов, не являющихся общеупотребительными, связана с наименованием предметов или явлений казахской культуры. Обычно такие слова используются в художественной, научной литературе и публицистике для воссоздания национального колорита и требуют разъяснения в виде толкования в тексте или сносок. Например, кыстау – зимнее пастбище, тор – почетное место в жилище, талкан – толокно из злаков и т.п.

Специфическим вектором влияния казахского языка на русский являются все более употребляемые в русском языке казахские онимы-наименования, например: программы «Болашак», «Дарын», газета «Дидар», радио «Шалкар», аттестат о среднем образовании «Алтын белгі», санаторий «Коктем», движение «Алаш», партия «Нур Отан». Значимую роль в распространении казахских онимов-наименований играют СМИ: «Идея молодости нашей – движение «Алаш» («Каз. правда» № 4-5, 09.01.2009), «Болашак – наш «мост» за океан» («Каз. правда» № 12, 17.01.2009), «Энергичный черлидинг «Барыса» («Каз. правда» № 4-5, 09.01.2009) и т.п. Под влиянием фактора регулярности и высокой частоты употребления некоторые онимы-наименования теряют статус собственных имен, приобретая признаки нарицательности. Так, единицы болашак и алтын белгі в связи с актуальностью обозначаемых ими понятий осознаются носителями русского языка как нарицательные имена. Об этом свидетельствует употребление данных единиц в разговорной речи без родового слова, например, во фразах типа: Еду в Японию по болашаку; он идет на алтын белги. Кроме того, в русской разговорной речи употребляются дериваты со

значением носителя качественного признака – болашаковец и алтынбелгиец, которые становятся собственно русскими словами.

Особый интерес вызывает процесс образования окказиональных слов и проникновения их в русскую разговорную речь, связанный с билингвизмом казахоязычного населения. Окказиональные производные создаются билингвами на базе лексики казахского языка, не заимствованной русским языком, с помощью русских словообразовательных аффиксов, например, узилиска (каз. узіліс - перемена, перерыв), рахатизм (каз. рахат – благодать), махаббатизация (каз. махаббат – любовь), балапанизация (каз. балапан – цыпленок), найманизация (каз. найман – род), жулдызнуться (каз. жулдыз – звезда), жайский (каз. жай - простой). Такие образования используются и в устной (разговорной) речи, и в письменной (язык СМИ, художественная литература, например, слова очапанить, чапанный в произведениях Г. Бельгера).

Прагматический компонент лексического значения рассмотренных слов делает их привлекательными для носителей русского языка и, возможно, послужит фактором их перехода из окказиональной в узуальную лексику русского языка, функционирующего в Казахстане.

Будут ли выделенные единицы, по многим параметрам - фонетическим, орфографическим, лексическим, являться экзотизмами для русского языка Казахстана? Несмотря на то, что трудность представляет как фонетическое, так и графическое освоение этих слов (передача специфических звуков, написание таких слов, как ораза, домбыра, аул, жайляу и т.д), нельзя положительно ответить на этот вопрос. Данный вид заимствования связан с близкими и длительными контактами между народами, и лексика не может рассматриваться как компонент чужого понимания мира, она напрямую связана с казахстанской реальностью.

Список литературы

1. Журавлева Е.А. «К проблеме национальной вариативности языков: особенности развития русского языка в Казахстане». [Электронный ресурс] / Е. А. Журавлева. – Режим доступа: <http://www.ia-centr.ru/expert/4124/>. — Заглавие с экрана.
2. Чайковская Н.Н., Осенмук Л.П. «О некоторых тенденциях влияния казахского языка на русский язык в Казахстане». [Электронный ресурс] / Н. Н. Чайковская Л. П. Осенмук. — Режим доступа: http://inlang.linguanet.ru/ScientificWork/ScientificArticles/detail.php?ELEMENT_ID=2493&SHOWALL_1=1. — Заглавие с экрана.